

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ЧИСТОТЫ ВѢРЫ И БЛАГОЧИНІЯ ЦЕРКОВНАГО.

Предложивъ обзоръ постановленій, состоявшихся во времена Петра великаго относительно православнаго духовенства (¹), коснемся теперь другой отрасли законодательства тогоже времени, — правительственныхъ постановленій относительно внутренней жизни Церкви, чистоты ея православія и благочинія. Эти постановления, съ одной стороны, представляютъ поучительный образчикъ того, что можетъ сдѣлать государственная власть въ области духовной жизни, а съ другой — служить прекраснымъ выраженіемъ духа времени, новаго направленія жизни русскаго народа въ вѣроисповѣдномъ отношеніи и того замѣ-

(¹) См. Правосл. Собесѣд. 1863 г. ч. 2. стр. 377 — 414.

чательнаго броженія, которое произошло въ народѣ этомъ отъ внесенія въ его замкнутую отъ постороннихъ вліяній жизнь новыхъ стихій просвѣщенія и образованія, заимствованныхъ съ запада.

Почитаемъ излишнимъ повторять всѣмъ знакомое, успѣвшее сдѣлаться общимъ мѣстомъ, изображеніе жизни предковъ нашихъ о Христвѣ, отличавшейся обрядовымъ направленіемъ, — того отношенія ихъ къ Вѣрѣ, которое зависѣло отъ внѣшняго пониманія ими Христіанства и на ряду съ нимъ допускало множество суевѣрій, сомнительныхъ, даже подложныхъ, сочиненій и явныхъ остатковъ язычества. Застой въ жизни общества, слѣдствіе его замкнутости, и однообразіе въ способахъ и видахъ проявленія этой жизни усыпляли народную мысль, заставляли смотрѣть на эти способы и виды какъ на что-то вѣчное, самостоятельное, само въ себѣ носящее условіе своей неизмѣняемости, какъ на божественное, и прямо вѣли къ старообрядству. Духъ старообрядства рѣзко проявляетъ свое владычество въ теченіе всего XVI и XVII вѣка. Споры о хожденіи посолонь, объ алилуіа, о томъ, сколькими перстами знаменоваться во время молитвы, на сколькихъ просфорахъ служить литургію, о буквѣ и въ имени Іисусъ и т. п., ясно обнаруживаютъ направленіе древне-русской жизни о Христвѣ. Просвѣщенный Максимъ Грекъ въ свое время былъ пораженъ этою жизнію, жизнію по одной буквѣ,

а не и по духу Вѣры, слѣпымъ упованіемъ на каноны, молитвы, поклоны и свѣчи безъ внутренняго благочестія, напоминавшемъ собою о жизни христіанъ латинскаго вѣроисповѣданія. Не многіе лучшіе люди, видѣвшіе въ православіи не одинъ обрядъ, старались поднять падающую вѣру и возбудить жизнь въ ея почти уже мертвенныхъ образахъ, и не нашли сотувствія, обвинены въ ереси и пали жертвою своей разумной ревности. Такова судьба Максима Грека, Діонисія Троицкаго, справщиковъ книгъ при патр. Никонѣ и отчасти самаго Никона, между тѣмъ какъ тупые толковники православія, ярые приверженцы обряда, въ родѣ Логгина, Филарета, пресловутыхъ справщиковъ при патр. Іосифѣ, праздновали полное торжество. Соборъ 1667 года жаловался, что въ Церкви совершается большое неблагочиніе, что «свѣщи всякъ предъ своею иконою поставляетъ и всякъ, своей иконѣ моляся, на различныя страны покланяются, что «неискусніи люди своя си иконы боги именуютъ, чесо ради явствуется не знати единства Божія, паче же многобожіе непщевати»⁽¹⁾. Намъ кажется, что далѣе этого не можетъ уже идти обожаніе внѣшности православнымъ христіаниномъ.

Преобразованіе, сдѣланное патр. Никономъ, сильно возмутило этотъ безсознательный застой русскаго народа. Изъ югозападныхъ училищъ

(1) Акт. историч. т. V. № 102.

блеснулъ лучъ свѣта, и свѣжій воздухъ повѣялъ по остальной Россіи. Известно, чѣмъ кончилось дѣло. Упорная и тупая приверженность къ «старинѣ» стала оплакивать паденіе «древняго» благочестія и, толкуя о вояженіи антихриста, образовала расколъ.

Рядомъ съ вроисповѣднымъ движеніемъ въ XVII вѣкѣ шло съ запада другое, свѣтское, которое вводило въ Россію новыя понятія, новое просвѣщеніе и образованіе внѣ церковной области, и съ самаго же начала стало въ разрѣзъ съ вѣковыми привычками, образами жизни и убѣжденіями. Это движеніе еще сильнѣе встревожило сонную мысль и вызвало упрямое неудовольствіе со стороны всего общества, и лучшихъ и худшихъ его членовъ. Оно обнаружило, что дѣла старой Руси, сосредоточившіяся въ расколѣ, вполне сохранились и въ лучшихъ людяхъ XVII вѣка. Отъ этого, когда принадлежавшіе къ расколу отделились отъ Церкви, новое просвѣщеніе и образованіе ничего не выиграло. Самъ патр. Никонъ, котораго обвиняли въ латинствѣ, открыто жегъ органы и иконы не русскаго нисѣма, какъ ведди, заимствованныя у еретиковъ (1). Патріархъ Іоакимъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи горько оплакивалъ духъ новаго времени: онъ умолялъ великихъ государей воспретить русскимъ людямъ всякое общеніе съ иновѣрцами и разрушить всѣ.

(1) *Филар.* Ист. русс. Церкв. IV. 36: (изд. 3).

скверныя мольбища послѣднихъ; онъ скорбѣлъ, что многіе вѣрные и честныя люди даже вѣдять съ иновѣрцами, не стыдѣсь этого и не боясь грѣха (¹). Такъ мыслялъ лучший человѣкъ — патриархъ! Своеобразно настроенное исключительно по духу Вѣры сознаніе обнаруживалось и въ томъ, что въ кормчихъ, какъ правило св. апостоль и св. отецъ, постановлялось: «каще въ суднѣ будетъ латина вѣла, измывши молитва сотворити» (²), и что русскіе калялись: «согрѣшихъ хожденіемъ въ латинскія божницы и тѣхъ пѣнія слушахъ, и ерѣтаяся и стоя и глаголахъ съ латинны и со армены и съ жидаы, въ забвеніи миръ и благословеніе имъ рекохъ и руку давахъ правую и по отхожденіи прощенія имъ глаголахъ въ забытїи и отъ нихъ слынахъ такожде» (³).

Такимъ образомъ, въ XVII вѣкѣ совсѣмъ уже успѣли образоваться въ Россіи три взаимно-враждебныя общества: общество раскольниковъ, отделившееся отъ Церкви, ненавидѣвшее все новое, общество православныхъ, сохранившее старое настроеніе исключительно по духу Вѣры, и общество людей новаго просвѣщенія и образованія. Разрывъ между двумя послѣдними обществами былъ не менѣе важенъ, какъ и разрывъ между православіемъ и расколомъ. Строгий взглядъ боль-

(¹) Древн. р. вивлюе. мартъ 1774 г. ч. III.

(²) Рук. кормч. акад. библ. № 858 л. 367. Акт. жвезд. I. № 184 и 108.

(³) Сборн. акад. библ. № 895. л. 200.

шинства, смотрѣвшій на знакомство съ западомъ какъ на ересь, поставилъ новыхъ людей, жаждавшихъ иноземнаго просвѣщенія и образованія, въ затруднительное положеніе. Тяжелое давленіе окружающей среды было не выносимо, и мы видимъ примѣры того, что знакомство съ западомъ влекло за собою отступничество отъ родины, ея обычаевъ и даже Вѣры ⁽¹⁾. Въ XVII вѣкѣ явилось въ обществѣ сильное опасеніе всякихъ сближеній съ иновѣрцами. «Люди російскаго государства, читаемъ у Кошихина, для науки и обычая въ инья государства дѣтей своихъ не посылаютъ, страшась того: узнавъ тамошнихъ государствъ вѣру и обычаи, начали бы свою Вѣру отмѣнять и приставать къ инымъ, и о возвращеніи къ домоу своимъ и къ сродникомъ никакого бы попеченія не имѣли и не мыслили» ⁽²⁾.

До насъ дошла любопытная бумага, въ которой разительно выступаетъ древнее общество въ лицѣ своихъ представителей — царя и патриарха — и положеніе въ немъ личности новаго направленія; это — посланіе царя Михаила и патриарха Филарета къ князю Ивану Хворостинину. Хворостининъ служилъ при Лжедмитріи и отъ частыхъ сношеній съ иностранцами «впалъ въ ересь и въ вѣрѣ пошатнулся». При Шуйскомъ онъ заточенъ былъ въ монастырь. Выпущенный

⁽¹⁾ *Филар.* Ист. русс. Церкв. IV. стр. 127 — 129, 199.

⁽²⁾ *Кошик.* о Россіи. стр. 41.

оттуда при Михаилъ Феодоровичъ онъ скоро «опять учаль приставать къ польскимъ и латинскимъ попамъ и къ полякамъ и въ вѣрѣ съ ними соединился, и книги и образы—ихъ письмо—прималъ и держалъ у себя въ чести. Да и самъ сказалъ, что образы—римское письмо—почиталъ съ греческимъ письмомъ съ образы за одинъ». Все это ему было крѣпко заказано. Постоянный надзоръ и преслѣдованія ожесточили Хворостинина, довели его до яростнаго возстанія противъ православія, до отреченія отъ своего отечества; онъ хотѣлъ бѣжать изъ Россіи въ Римъ, Литву—все равно, куда нибудь; но не имѣя возможности сдѣлать это, онъ рѣшился искать забвенія въ винѣ и цѣлыя недѣли пьянствовалъ безъ просыпу. «И ты, обличаютъ его царь и патріархъ, учаль жизни не похристіански и вникати въ ересь, и опять у тебя выняты многіе образы латинское письмо и книги латинскія ереси многія, и многія ты про православную христіанскую Вѣру непригожія слова и про всякихъ московскаго государства людей многія укоризны и хульныя слова въ письмахъ твоихъ твоя рука объявилась. . . и людямъ твоимъ къ церкви ходити еси не велѣлъ; а которые люди твои пойдутъ къ церкви, и ты ихъ за то билъ и мучилъ, а говорилъ, что молиться не для чего и воскресенія мертвыхъ не будетъ, и про христіанскую вѣру и про св. угодниковъ говорилъ хульныя слова, и жить началъ не христіанскимъ обычаемъ, безпрестанно пити, и во

130 году страстную недѣлю пилъ еси всю безъ просыпу и противъ Свѣтлаго Воскресенья былъ пьянъ и до свѣта за 2 часа въ мясную вѣству и пилъ вино прежь Пасхи. . . Да ты же говорилъ въ разговорѣхъ, что будто на Москвѣ людей нѣтъ, все людъ глупый, жити тебѣ не съ кѣмъ, и чтобъ тебя государь отпустилъ въ Римъ или Литву. . . Да у тебя жъ въ книжкахъ твоего слогу взяты на письмѣ про всякихъ людей московскаго государства многія укоризны, что будто московскій народъ кланяется св. иконамъ по подписи, хотя и не прямой образъ, а который образъ написанъ хотя и прямо, а не подписанъ, и тѣмъ не кланяются» (').

Наступалъ XVIII вѣкъ — время петровскаго преобразования. Въ душевной срдѣ внѣшняго благочестія давно уже наболѣли груди у людей новаго поколѣнія, воспитывавшагося на новыхъ началахъ царствованія Алексія Михайловича, и они всѣми силами старались вырваться изъ своего тяжелаго положенія. — Неудивительно, что новый духъ доходилъ до крайностей. Если еще въ XVII вѣкѣ, когда само правительство стояло на сторонѣ стараго порядка, мы видимъ примѣры уклоненія отъ православія; то число ихъ значительно должно было возрасти въ XVIII вѣкѣ, когда самъ царь сталъ во главѣ разрушителей стараго церковнаго быта. Русскіе люди поѣхали на за-

(') Собр. госуд. грам. и догов. т. III. № 90.

падъ, куда не ходили ни отцы, ни дѣды ихъ, стали, по требованію царя, учиться тамошнимъ наукамъ и жизни; а известно, что въ это время дѣлалось на западъ. Ожесточенная ломка старого быта среднихъ вѣковъ, въ которой отчаянные борцы философіи и новаго духа не щадили ничего, рушили твердыни самыхъ почтенныхъ и святыхъ убѣжденій, — ломка, много похожая на такую же ломку своеобразно настроеннаго исключительно по духу Ввраи устройства нашего общества, какъ нельзя болѣе пришлась по сердцу питомцамъ петровскаго преобразования. За безсознательнымъ подчиненіемъ своему необходимо должно было слѣдовать такое же, безсознательное, увлеченіе чужимъ. И вотъ, очертя голову, они ринулись въ бездну западнаго матеріализма и сенсуализма, называя ея философією. Вся первая половина XVIII столѣтія отличается этимъ направленіемъ.

Не свободно отъ такого направленія и само законодательство Петра. Какъ царь русскій, Петръ не хотѣлъ открыто являться на сторонѣ всѣхъ крайностей новаго духа. Въ иное время ему приходилось своею дубинкою выколачивать излишнюю рьяность изъ своихъ питомцевъ; такъ онъ училъ Татищева не смѣяться надъ Вврою и Церковію⁽¹⁾. За всѣмъ гѣмъ, онъ стоялъ во главѣ новыхъ людей. Въ его исторіи чрезвычайно важно

(¹) *Устряловъ. Истор. Петра В. т. II. стр. 118—119. 48—49.*

то, что онъ не получилъ образованія по духу Вѣры православной, какое получали предшествовавшіе ему русскіе цари отъ своихъ духовныхъ наставниковъ; онъ воспитался въ нѣмецкой слободѣ. Отрѣшенность отъ древне-русскаго благочестиваго направленія съ самаго дѣтства, дружба съ неправославными, свободный взглядъ на вещи далеко отшатнули его отъ окружавшаго его общества, къ которому принадлежали: царица — мать, очень нелюбившая иноземцевъ и часто журившая сына своего за дружбу съ ними, сестры, изъ которыхъ самая умная Софія была въ дружбѣ съ приверженцами къ старинѣ съ ея обстановкою ⁽¹⁾ и дворъ царицы Праскевіи Феодоровны, который злобный Татищевъ изображаетъ такъ: «отъ набожности онъ былъ госпиталемъ на уродовъ, юродовъ, ханжей и шалуновъ: между многими такими былъ знатенъ Тимоѳей Архиповичъ, сумазбродный подъячей, котораго за святаго и пророка суевѣрцы почитали, да не токмо при немъ, какъ послѣ него предсказанія вымыслили. . . Какъ я отъѣзжалъ 1722 года другой разъ въ Сибирь — къ горнымъ заводамъ и пріѣхалъ къ царицѣ прощенія пріять, она, жалую меня, спросила одного шалуна, скоро ли я возвращусь. Онъ, какъ меня не любилъ за то, что я не былъ суевѣренъ и руки его не цѣловалъ, сказалъ: онъ руды много накопаетъ, да и

(1) *Устрялов*. Истор. Петра В. т. II. стр. 118—119. 48—49.

самаго закопаютъ» ⁽¹⁾. «Младый государь, прибавляетъ Голиковъ, явно негодовалъ на сіе, презиралъ сихъ притворныхъ тунеядцевъ, осмѣивалъ и укорялъ почитающихъ ихъ за святыхъ: и будучи еще 16 лѣтъ, обыкновенно называлъ дворъ невѣстки своея госпиталемъ уродовъ, ханжей, шалуновъ и лицемѣровъ, и которые при посѣщеніи его сея царицы, не смѣли и являться на глаза его» ⁽²⁾. Извѣстны также качества первой супруги Петра Евдокіи Теодоровны Лопухиной ⁽³⁾. Понятно, какъ онъ чувствовалъ себя въ этой средѣ. На первыхъ же шагахъ встрѣтивъ себя противодѣйствіе со стороны самыхъ близкихъ къ его сердцу людей, онъ рано озлобился противъ стараго духа, а потомъ съ каждымъ шагомъ рѣшился выдерживать упорную борьбу съ стариною. Для побѣды надъ ея духомъ, враждебнымъ предпріятому преобразованію, онъ не замѣдлилъ принести и страшную жертву, — разумѣемъ печальную судьбу царицы Алексіа. Понятны послѣ этого и то ожесточеніе, съ которымъ шла его борьба, и тѣ крайности, до которыхъ онъ доходилъ въ ней и которыя нерѣдко являются и въ его законодательствѣ.

Такимъ образомъ преобразованіе Петра шло между двумя крайностями стараго и новаго ду-

⁽¹⁾ *Татищ.* Истор. Росс. т. I. гл. IV. примѣч. 24.

⁽²⁾ *Голиков.* т. XV. стр. 23 и 33.

⁽³⁾ *Семевск.* въ Русск. Вѣстн. 1859 г. м. май кн. 2.

ха, — въ одно и тоже время должно было бороться съ расколомъ, суевѣріемъ и совершеннымъ отступленіемъ отъ Вѣры. Мы прослѣдимъ эту борьбу, потому что въ ней очень ясно высказался духъ новаго времени и тѣ измѣненія въ современномъ настроеніи общества по духу Вѣры, какія онъ принесъ съ собою. Начнемъ съ постановленій противъ раскола.

I.

Сличая законодательныя мѣры противъ раскольниковъ времени Петра съ прежними, не можемъ не замѣтить разности между тѣми и другими, составляющей отличительное свойство направленія старой и новой Руси по духу Вѣры.

Вслѣдствіе обрядоваго направленія древнерусской жизни по духу Вѣры и у православныхъ и у раскольниковъ была одна и таже точка зрѣнія на спорные предметы. Та и другая сторона приписывала обрядамъ Церкви догматическое значеніе. Споря наприм. объ аллилуіа, православные утверждали, что раскольники, сугубя ее, признаютъ этимъ только два лица въ пресвятой Троицѣ, а раскольники съ своей стороны вопіяли, что православные, троя аллилуію, четвергять пресвятую Троицу, хотя тѣ и другіе были увѣрены, что собственно догмать о Троицѣ они исповѣдуютъ одинаково. На соборъ 1667 года раскольниковъ сравнивали съ древними еретика-

ни — Аріємъ, Македоніємъ и другими. Въ соборномъ свиткѣ говорится о нихъ въ самыхъ рвзкихъ выраженіяхъ; они называются угодными соудами седмоглаваго змія, псами, лающими на пресвѣтлую невѣсту, въ солнце правды облеченную Церковь Христову, напыщенными гордостію діавольскою», а ученіе ихъ — «діаволоплевельнымъ жесловесіемъ» и т. п. Вотъ наприм. какъ говорить соборный свитокъ о діаконѣ Феодорѣ: «діавольскимъ наважденіемъ въ толикое приде безуміе и неистовство, якоже дерзнути ему, акн ехидному рожденію, чрево Матере своя терзати; ибоazoleва ядъ зміиныхъ изъ устъ своихъ и отрыгнувъ слово злословное на начальнѣйшіе правители святыя восточныя, католическія Церкви... Освященный соборъ... суди, яко прокаженнаго, да не прочіе людіе повредитъ проказою своею, изъ полна новаго Израиля изгнати и изобщити, яко змію ядомъ смертоноснымъ неповинныя люди убивающую изъ недръ изверщи церковныхъ, и яко удъ гостреною растлвннѣй отсыци». Велдствіе этого приговора, Феодора отлучили отъ Церкви «и богомерзкая его хуленія проклята, глаголюще ему: *анаеема, анаеема, анаеема!* Точно также и всякій, кто не возвратится къ православію, былъ объявленъ «и по смерти отлученнымъ и непощеннымъ, и часть его и душа его со Іудою предателемъ и съ распятыми Христа жидовы и со Аріємъ и съ прочими проклятыми еретиками; желъзо, каменіе и дрeвеса да

разрушатся и растлятся, а той да будетъ не разрушенъ, и не разрушенъ, и яко тимпанъ, во вѣки вѣковъ. Аминь».

На вопросъ царя, нужно ли предавать раскольниковъ гражданскому суду, отцы соборá отвѣчали положительно и въ доказательство приводили между прочимъ то, что при Юстиніанѣ еретикамъ, осужденнымъ на константинопольскомъ соборѣ, «овымъ языки отрѣзаша, овымъ руцѣмъ отсѣкоша, овымъ уши и носы, и позориша ихъ по торгу и потомъ сосланы быша въ заточеніе до кончины ихъ». Въ заключеніе всего и въ объясненіе взгляда собора на раскольниковъ приведемъ отзывъ собора о его обрядовыхъ постановленіяхъ: «никто же да дерзнетъ отнынѣ во священнодѣйствіи приложити что или отъяти или измѣннити, аще и ангель по насъ будетъ глаголати что ино, не имете вѣры ему»⁽¹⁾. Едва ли можно было въ то время встрѣтить людей, которые высказались бы относительно раскола такъ, какъ однажды высказался патр. Никонъ. На замѣчаніе Неронова, что «иностранныя власти нашихъ служебниковъ не хулятъ, но и похваляютъ», онъ сказалъ: «обои де добры, все де равно; по коимъ хоцешъ, по тѣмъ и служишь»⁽²⁾.

Съ точки обрядоваго же направленія по духу Вѣры смотрѣла на расколъ и государственная

(1) Доп. къ акт. ист. т. V. № 102. II. С. 3. т. I. стр. 678—679.

(2) Сочин. Нерон. рукоп. каз. акад. стр. 132:

власть. Алексій Михайловичъ однихъ изъ раскольниковъ «во оземствование посла и въ темницы заточи, а другихъ повелъ огню предати за нестерпимыя ихъ богомерзкія хулы (¹). До самаго конца XVII вѣка противъ нихъ употребляемы были самыя строгія мѣры, которыя только ожесточали несчастныхъ изувѣровъ, заставляя ихъ смотрѣть на себя, какъ на мучениковъ, гонимыхъ антихристомъ. Вотъ, для примѣра, статьи изданныя противъ раскольниковъ въ 1685 году: а) Пойманныхъ раскольниковъ пытать, а послѣ пытокъ упорныхъ «жечь въ срубъ и пепель ихъ развѣять; б) покаявшихся отсылать подъ строгій надзоръ въ монастыри и тамъ постригать или, если они семейные, чрезъ нѣсколько времени выпускать оттуда и отдавать на поруки, — за лестное покаянiе — жечь; в) жечь также за увѣщаніе къ саможигательству; г) воровъ, занимавшихся перекрещиваніемъ, казнить смертію безъ всякаго милосердія, хотя бы они покаялись предъ духовнымъ отцемъ и пожелали принять св. тайны; д) перекрестившихся, въ случаѣ раскаянія ихъ, бить кнутомъ и отсылать къ архіереямъ для исправленія, а упорныхъ изъ нихъ казнить смертію; е) недавно соvrащенныхъ въ расколъ по неведѣнію или принужденію наказывать по винѣ, отсылать для исправленія на патріаршій дворъ, а потомъ, за порукою отцевъ духовныхъ, отда-

(¹) Предисл. къ Увѣт. (изд. 2) л. 36.

вать подъ строгій надзоръ ; ж) оговоренныхъ въ расколь, потомъ оправдавшихся, за свидѣльствомъ духовнаго отца отдавать послѣдному на поруки: если будутъ заператься въ расколь при творно, бить кнутомъ и ссылатъ въ дальніе города, не взирая на ихъ раскаяніе; з) точно также поступать съ укрывателями раскольниковъ; и) за различные роды пристанодержательства раскольниковъ наказывать кнутомъ и подвергать пени, взимая 5—50 рублей за cadaго укрытаго раскольника; і) при розыскѣ раскольниковъ спрашивать сосѣдей, отцевъ духовныхъ, потомъ пытатъ оговореннаго и рышать дѣло съ пытки; к) имущество осланныхъ раскольниковъ брать въ казну» (*).

Такимъ образомъ расколь былъ совершенно запрещенъ въ Россіи. Подобно тому, какъ Церковь отскла у себя членъ зараженный гадреною (2 Тим. 2, 17), и государство отлучило отъ себя раскольниковъ. Вслѣдствіе настроеннаго по духу Взы склада всей древней жизни, отступникъ Церкви двался вмѣстѣ съ тѣмъ и отступникомъ государства. Отъ этого расколь сталъ въ одинаковое отношеніе какъ къ Церкви, такъ и къ государству. Раскольники побвжали за границу и на окраины Россіи, гдѣ они надвлялись укрыться отъ государства. Спасая отъ гоненія свою жизнь, они оставляли въ Россіи все свое имущество. Берега Нейпуса, Вятки, льса Старо-

(*) Акт. эксп. т. IV. № 284. II. С. 3. т. III. № 1102.

дубья, Крымъ, гребни Кавказа около Терека и Кумы быстро заселялись бѣглецами и сдѣлались средоточіями и расадниками раскола. Внутри государства раскольники бѣжали въ Сибирь, скрывались въ непроходимыхъ лѣсахъ керженскихъ, брынскихъ, вологодскихъ и другихъ, гдѣ заводили свои пустыни и скиты. Другіе изувѣры съ воплемъ отчаянія: «всякъ вѣрный, не развѣшивай ушей, не задумывайся, глядя съ дерзновеніемъ и съ радостію Господа ради постражди», сами сожигали себя въ срубахъ. Ни Церковь, ни государство не могли услѣдить за всѣми раскольниками, которые выдумывали всѣ средства къ укрывательству. Отъ этого ни Церковь не знала, противъ кого ей дѣйствовать, ни государство не вѣдало, кого ему привлекать на свою сторону, чтобы имѣть у себя лишнее число служилыхъ и податныхъ людей.

При Петрѣ произошла значительная перемѣна въ положеніи раскольниковъ. Съ одной стороны, подѣ влияніемъ новыхъ понятій, еще въ 1702 году правительство высказало основное начало вѣротерпимости: «совѣсти челоувческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блажествѣ души своей»⁽¹⁾. Съ другой стороны, государство, предавшись вполнѣ заботѣ о преобразованіи себя, взыскало своихъ вы-

(1) П. С. З., т. V. № 3294. п. 2.

годъ и въ своихъ отношеніяхъ къ раскольникамъ оставило свою прежнюю точку зрѣнія, которая побуждала его дѣйствовать противъ раскола единственно въ видахъ вѣроисповѣдныхъ. Гражданскія соображенія и постоянная нужда въ деньгахъ по случаю общей ломки и перестройки въ государствахъ подсказали Петру, что тысячи раскольниковъ напрасно не служатъ, что для государства въ высшей степени не выгодно отталкивать ихъ отъ себя, вмѣсто того, чтобы извлекать изъ нихъ очень значительную пользу. Со времени Петра начинается дѣло примиренія государства съ расколомъ и притомъ со стороны самаго государства, а взглядъ Петра на расколъ легъ въ основу всего законодательства о раскольникахъ XVIII столѣтія до Екатерины II, при которой Церковь прибѣгла къ примирительнымъ мѣрамъ, объявивъ единовѣріе.

Голиковъ рассказываетъ, что Петръ, увидавъ однажды на биржѣ нѣсколько купцовъ въ раскольнической одеждѣ и получивъ лестный отзывъ объ ихъ честности и трудолюбіи, сказалъ: «если они подлинно таковы, то по мнѣ пусть вѣруютъ, чему хотятъ и носятъ свой козырь» (1). Эти слова вполнѣ выражаютъ взглядъ Петра на раскольниковъ. Этому взгляду нисколько не противорѣчатъ рассказы о грустной судьбѣ разныхъ изуверовъ, помѣщенные въ двухъ томахъ Еси-

(1) Дѣян. Петр. велик. т. III. стр. 157.

пова: «раскольническія дѣла XVIII столѣтія». Всѣ эти виски, кнуты, висѣлицы, колесованія, копченія назначались не за расколъ, а за толки и за мысли противъ государства. Во время допросовъ тайной канцеляріи раскола касались только между прочимъ. Говоря вообще, исторія разныхъ страдальцевъ преображескаго приказа принадлежитъ не къ исторіи раскола, а къ исторіи гражданскихъ преступленій и наказаній ⁽¹⁾. Мѣры противъ раскола, какъ противленія Церкви, значительно смягчились при Петрѣ.

Прежде всего, съ своей гражданской точки зрѣнія Петръ призналъ гражданское бытіе раскольниковъ. Подъ условіемъ вѣрнаго отбыванія государственныхъ повинностей, онъ позволялъ раскольникамъ спокойно жить въ своихъ пустыняхъ, свободно отправлять свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, безпрепятственно поселяться въ раскольническихъ скитахъ новымъ поселенцамъ, и давалъ имъ земли, льготы, не вѣрилъ доносамъ на раскольниковъ, даже защищалъ раскольниковъ отъ различныхъ притѣсненій, запрещая имъ чинить обиды подѣ страхомъ жестокаго наказанія. Такъ благосклонно относился Петръ къ стародубскимъ, преимущественно выговскимъ, раскольникамъ ⁽²⁾. Раскольники умѣли

⁽¹⁾ Христ. чт. 1864 г. ч. 3: «о сост. русс. раскола при Петрѣ I».

⁽²⁾ Тамже. Раск. дѣла XVIII стол. и Истор. выгов. пуст. представляютъ много примѣровъ на это.

цѣнить эту благосклонность царя. Выговцы до-
вѣрчиво обращались къ нему съ просьбами, рев-
ностно отбывали всѣ повинности и выказывали
всевозможные знаки своего вѣрноподданничества. Въ
одномъ прошеніи 1714 года, по случаю взятія
подъ стражу Семена Денисова, они дѣлаютъ
сравненіе между свѣтскимъ и духовнымъ прави-
тельствомъ, очень не выгодное для послѣдняго:
восхваляя вѣротерпимость государя, они жалуют-
ся на «притѣсненія» духовныхъ властей⁽¹⁾. По
свидѣтельству Голикова, Петръ защищалъ рас-
кольниковъ отъ этихъ притѣсненій и увѣщевалъ
православныхъ архіереевъ: «съ противными Церк-
ви святой—съ разумомъ, правильно и кротостію
поступать по апостолу Павлу, яко рабу Господ-
ню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко
всѣмъ, учительну, незлобиву»⁽²⁾.

Главная задача правительства заключалась те-
перь въ томъ, чтобы сдѣлать раскольниковъ по-
лезными членами государства. Прежде всего нуж-
но было прекратить ихъ укрывательство, таин-
ственность, и сдѣлать ихъ явными. Правитель-
ство пришло къ мысли, что «полезно имѣть вѣ-
дѣніе, сколько во всѣхъ епархіяхъ обрѣтается
раскольниковъ; «сіе бо ко многимъ требующимъ
разсужденія случаямъ помощно есть», что «отъ
явныхъ раскольниковъ напасти блюстися не на-

⁽¹⁾ Раск. дѣла. т. I. стр. 304 — 307.

⁽²⁾ Дѣян. Петр. велик. т. V. стр. 31.

надобно» (1). Вслѣдствіе этого положено было про-
извести перепись раскольниковъ и обложить ихъ
податью.

Въ 1714 году выпшелъ указъ: «гдѣ есть рас-
кольники, тѣхъ во всѣхъ губерніяхъ губернато-
рамъ, какъ мужеска, такъ и женска пола, опи-
сать, и описавъ положить ихъ въ окладъ про-
тивъ нынѣшняго платежа вдвое; а которые по
описи явятся, а прежде сего податей никакихъ
не платили, тѣхъ обложить, примѣняясь къ то-
муже» (2). Въ этотъ двойной окладъ вельно пи-
сать всѣхъ раскольниковъ безъ исключенія, въ
томъ числѣ чернецовъ, черницъ (3) и помѣщи-
ковъ (4). Превжнія дѣйствія правительства такъ на-
пугали раскольниковъ, что они не вдругъ повѣ-
рили этому новому распоряженію; оказалось нуж-
нымъ успокоивать ихъ «буде ко св. Церкви не
обратятся, сказано въ указъ 1720 года, а по-
хотятъ быть въ раскольнической прелести: и та-
кіе бы приходили и записывались въ платежъ
двойнаго оклада... безъ всякаго сомнѣнія и стра-
ха и не внимая нѣкоторыхъ пустошному совѣ-
ту». Запись производилась въ приказъ церков-
ныхъ дѣлъ. За уклоненіе отъ нея назначено же-
стокое наказаніе и пеня вдвое противъ двойнаго

(1) Регл. о мірск. особ. п. 4 — 5.

(2) П. С. З. т. V. № 2991. 2889.

(3) Тамже, № 2996.

(4) Тамже, № 3232.

оклада»⁽¹⁾. Двойнымъ окладомъ правительство хотѣло вознаградить себя за разныя повинности, которыхъ не несли раскольники.

Этими распоряженіями торжественно было признано гражданское бытіе раскола. Они были очень полезны и для правительства и для раскольниковъ.

Правительство получило въ свою власть не мало членовъ государства, которые прежде всячески уклонялись отъ его вліянія, и открыло для себя источникъ новыхъ доходовъ. Сборы съ раскольниковъ были тѣмъ значительны, что для управленія ими открыты особыя отдѣленія при сенатѣ и синодѣ. По указу 1721 года окладъ съ раскольниковъ отдавался въ штатсъ-конторъ коллегію, а въ синодъ шли съ нихъ цени по духовнымъ дѣламъ⁽²⁾. Но самимъ сборомъ денегъ и двойнаго оклада завѣдывалъ синодъ, при которомъ открыта для этого раскольническая канцелярія⁽³⁾. Въ 1724 году, по образцу синода, заведена была раскольническая контора и при сенатѣ; здѣсь стали вѣдать подушный сборъ съ раскольниковъ и деньги за бороду; сюда долженъ былъ сдать синодъ вѣдомости о числѣ раскольниковъ и о количествѣ собранныхъ съ нихъ денегъ⁽⁴⁾. Для сборовъ съ раскольниковъ на мѣсть

(1) П. С., 3. т. VI. № 3547.

(2) Тамже, № 3785.

(3) Тамже, № 3785. 3854. и. 12. 3914, 4526. 4575.

(4) Тамже, № 4596. 4553.

имъ вельно выбирать изъ среды себя старость и сборщиковъ, которые, какъ знающіе своихъ братій по суевѣрью, могли быть весьма полезными въ этомъ дѣлѣ ⁽¹⁾.

Для раскольниковъ запись въ двойной окладъ нисколько не была обременительна. Кромѣ того, что она давала имъ право гражданства, она освобождала ихъ отъ другихъ повинностей, очень тяжелыхъ во времена Петра. Многіе изъ раскольниковъ, взвѣсивъ выгоды своего новаго положенія сравнительно съ прежнимъ, сами спѣшили записываться въ двойной окладъ ⁽²⁾. Отчужденіе съ какимъ они прежде относились къ государству, видимо стало ослабѣвать при Петрѣ. Пресловутый Андрей Денисовъ писалъ «панегирикъ витійственно изражающій высоту, отличіе отъ російскихъ вѣнценосцевъ перваго императора Петра Алексіевича и особенно покровительство его старовѣрческихъ церквей и всѣхъ старообрядцевъ отъ тиранской руки Никона патріарха» ⁽³⁾. Иванъ Филиповъ въ исторіи выговской пустыни, рассказывая о положеніи ея въ двойной окладъ, замѣчаетъ, что всѣ «начаша платить по вся годы съ радостію, окупая древлецерковное благочестіе», и что обитель отъ того не только оскудѣла, но еще «умножашеся братство обвѣхъ обителей, и странныхъ и нищихъ

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 4009. п. 28.

⁽²⁾ Тамже. т. VII. № 4981. п. 5.

⁽³⁾ П. Любопытн. Катал. стр. 107.

умножашеся, колико умножашеся толико и отъ Вышняго промысломъ всякое изобильство во обвяхъ обителяхъ умножишеся и распространяшеся отъ пашень»⁽¹⁾. Оказывалось, что православнымъ было хуже, нежели раскольниковъ. «Хотя, читаемъ въ одномъ указъ 1738 года, раскольники и положены были въ двойной окладъ, но отъ прочаго отъ всего освобождены; а купечество и крестьяне, сверхъ положеннаго на нихъ подушнаго платежа, по нарядамъ рекрутовъ и лошадей и работниковъ конныхъ и пѣшихъ ставятъ и подводы подъ всякіе казенные припасы даютъ, что имъ противъ раскольниковъ тягостно; иные же раскольники великіе промыслы и торги имѣютъ и богатыся и постоевъ въ домахъ своихъ не содержатъ, потому что чрезъ тѣ мѣста полкамъ маршевъ и другимъ служилымъ людямъ проѣзда не бываетъ». Бывали случаи, что «видя ихъ такую льготу, многіе купцы и крестьяне въ ихъ раскольниковскія жилища бѣгутъ и къ ихъ собратіямъ пристають, иные не для обученія ихъ суевѣрія, но для того, что ихъ оттуда въ городовую службу и въ рекруты не возмутъ, и ничего иного, кромѣ двойнаго оклада, съ нихъ требовать не могутъ»⁽²⁾.

Судя по очевиднымъ выгодамъ, какія представляли новые указы и правительству и рас-

⁽¹⁾ Истор. выг. пуст. стр. 189. 190.

⁽²⁾ П. С. З. т. X. № 7702.

кольникамъ, можно было ожидать, что перепись быстро пойдетъ въ ходъ. На дѣль оказалось не то. Въ 1724 году, по случаю требованія въ сенатъ изъ синода вѣдомостей о числѣ раскольниковъ, святѣйшій синодъ издалъ указъ, изъ котораго можно видѣть, какъ мало подвинулось дѣло о расколѣ даже подъ конецъ правленія Петра. «Въ прошломъ 722 году изъ святѣйшаго правительствующаго синода посланы во всѣ епархіи и губерніи указы, дабы учинить подлинныя вѣдомости: коликое число явилось раскольниковъ и какихъ чиновъ и коликое число положено на нихъ двойнаго окладу и что во взятыя и гдѣ оныя деньги хранятся или въ расходъ употреблены и въ какіе расходы и по какимъ указамъ и что на лицо... и чтобъ оныя деньги изъ епархій и губерній и провинцій прислать и впредь присылать въ святѣйшій синодъ, и собранныя и впредь собираемыя деньги безъ указу святѣйшаго синода въ расходъ ни куда бы не употреблять: и по тѣмъ указамъ достожджнаго исполненія не учинено, и по силѣ того июля 30 дня того же 722 года посланы въ епархіи къ архіереямъ о томъ же указы, по которымъ изъ многихъ епархій такихъ вѣдомостей не приславо же». Вѣрно поспѣшить ихъ высылкою подъ опасеніемъ тяжкаго взысканія ⁽¹⁾. Но и послѣ этого сенатъ не получилъ требуемыхъ вѣдомостей. Въ 1725 году,

(1) П. С. З. т. X. № 4601.

уже по смерти Петра, сенатъ снова повторилъ свое требованіе синодальному оберъ-прокурору. Послѣдній выслалъ изъ раскольнической канцеляріи вѣдомости одной только московской губерніи. «А въ прочихъ губерніяхъ и провинціяхъ, писалъ онъ, сколько оныхъ раскольниковъ гдѣ порознь, о томъ раскольныхъ дѣлъ канцелярія объявила, что у нихъ вѣдомостей нѣтъ, а вѣдомы де тѣ сборы по провинціямъ, а въ тое канцелярію присылаются изъ оныхъ только сборныя деньги съ раскольниковъ». Да и эти деньги не были записаны, даже собранныя съ московской губерніи. Вслѣдствіе этого велѣно всѣ деньги собирать въ сенатской канторѣ, а не въ синодальной канцеляріи; сборъ въ провинціяхъ поручить губернаторамъ и воеводамъ, имъ же составлять вѣдомости о раскольникахъ ⁽¹⁾. Въ вѣдѣніи святѣйшаго синода остались только духовныя дѣла по части раскола и сборъ пени по такимъ дѣламъ ⁽²⁾.

Такимъ образомъ, вѣдомостей о раскольникахъ не было и въ 1725 году; правительство видѣло въ этомъ нерадѣніе святѣйшаго синода. Не отвергая того, что дѣятельность въ святѣйшимъ синодѣ, ослабленная государственною властію, не отличалась особеннымъ рвеніемъ, мы однако не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы

⁽¹⁾ П. С. З. т. VII. № 4851. 4875. Слѣд. № 4900.

⁽²⁾ Тамже, № 4985. п. 4. 7. № 5203. т. XII. № 9745 и др.

здѣсь лежала главная причина слабости новыхъ постановленій касательно раскола. Виногато было здѣсь не духовное правительство, при которомъ веденіемъ дѣлъ занимаются люди свѣтскіе, но и цѣлая исторія предшествовавшихъ отношеній раскола къ государству и Церкви. XVII вѣкъ прошелъ еще недавно; старыя раны не зажили; раздраженіе съ обѣихъ сторонъ не охладѣло. Едва только вышли указы Петра, какъ встрѣтили сильное противодѣйствіе и препятствія къ своему исполненію.

Правомъ гражданства посредствомъ записи въ двойной окладъ преимущественно воспользовались главныя раскольническія общестія, особенно выговское, богатыя и промышленныя, для которыхъ выгодна была связь съ государствомъ⁽¹⁾. Большинство раскольниковъ, разсыянныхъ по лѣсамъ и разнымъ захолустьямъ Руси, встрѣтила новыя распоряженія также непріязненно, какъ и и всѣ другія распоряженія правительства. Примиренія съ государствомъ отъ нихъ нельзя было ожидать ни коимъ образомъ. Этого мало. Преобразованія Петра, его связь съ иностранцами, преслѣдованіе имъ стараго духа вызывали новыя толки среди раскольниковъ, усиливали ихъ привязанность къ старообрядству. Если и между православными являлось не мало людей, которые

(1) Христ. чт. 1864 г. ч. 3: «о сост. русск. раск. при Петрѣ I».

отъ глубины души возмущались разными нововведеніями Петра, приходили къ мысли, что въ его лицѣ воцарился антихристъ на Руси, и запечатлѣвали такой взглядъ на Петра своею смертію; то что сказать о раскольникахъ, которые еще при Алексіѣ Михайловичѣ, при первыхъ еще нерѣшительныхъ начаткахъ нововведеній, кричали уже о конечной гибели Россіи и православія?...

Извѣстная раскольническая «исторія Петра», перечисляя разные нововведенія, видитъ въ нихъ явные признаки духа антихристового и зловъще предостерегаетъ вѣрныхъ: «зрите, челоуѣцы, и вонмите и разсмотрите по св. писанію, въ кіи ихъ лѣтехъ жительствуемъ и кто нынѣ обладаетъ нами».

Во время Петра многіе благомыслящіе люди были не довольны подушною переписью, введенною вмѣсто стараго посошнаго и подворнаго письма, и «не чаяли отъ нея проку»⁽¹⁾. Раскольники взглянули на нее прямо съ своей обычной мечтательно-таинственной точки зрѣнія. Въ той же исторіи Петра читаемъ: «мы отъ Христа Спаса научихомся законъ и заповѣди Его сохранять и вѣру святую блюсти, и таковому лжехристу въ послушество отдатися не хотимъ и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися ни кому не совѣтуемъ; творите съ на-

(¹) *Посошк.* Соч. стр. 185.

ми, что хотите... ибо мы отъ крещенія записаны есмы въ книги животныя у Царя небеснаго, понеже видимъ въ св. писаніи, яко преждебывшіе въ Руси благочестивые цари—Иванъ Васильевичъ, Ѳедоръ Ивановичъ и Алексій Михайловичъ, бывшій въ благочестіи до Никона патріарха, яко сіи вси народнаго исчисленія отъ мала до велика, мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ и всего обще челоувчества не творили и оставляли то въ судьбу правительства всемогущаго Бога».

Съ другой стороны, и правительство не освобождалось еще отъ своего раздраженія противъ раскольниковъ. Было много причинъ, которыя даже усиливали это раздраженіе; перечислять ихъ значило бы рассказывать весь случаи, гдѣ выражалось упорное противодѣйствіе преобразованію, гдѣ была въ опасности самая жизнь преобразователя Россіи. Петръ смотрѣлъ на расколь подѣ влияніемъ безчисленныхъ столкновеній съ нимъ. Онъ видѣлъ въ раскольникахъ своихъ личныхъ враговъ, — правда, жалкихъ по своему наивѣжеству и суевѣрію, но при всемъ томъ враговъ упрямыхъ и злыхъ, которые не переставали хулить все, надѣ чѣмъ онъ трудился изо всѣхъ силъ, что почиталъ главною задачею своей жизни. Противодѣйствіе, хотя глухое и скрытное, продолжалось даже со стороны тѣхъ раскольниковъ, которые записались въ окладъ. Преображенскій приказъ представлялъ день ото дня но-

выя доказательства враждебности нзувѣровъ къ новой имперіи. Въ 1724 году сенатъ причислилъ даже раскольническія дѣла къ злодѣйственнымъ, «понеже раскольническая прелесть, упрямства на-полненная, правовѣрію противна и злодѣйствен-на есть» (¹). Очень понятно, почему, не смотря на свободу вѣроисповѣданія, на дарованіе рас-кольникамъ права гражданства, они не были у-равнены въ правахъ со всѣми прочими поддан-ными россійской имперіи.

Зная раскольниковъ, какъ людей вредныхъ, «радующихся государственному несчастію» (²). Петръ ограничивалъ ихъ постоянно. Ихъ не ве-лжно возводить ни въ какія государственныя должности «даже до послѣдняго начала и управ-ленія, чтобъ не вооружить намъ, сказано въ ду-ховномъ регламентѣ, на насъ же лютыхъ непри-ятелей, и государству и государю зло мысля-щихъ» (³). Это постановленіе приведено въ ис-полненіе цѣлымъ рядомъ указовъ, большею ча-стію досель еще не потерявшихъ своей силы (⁴). Для раскольниковъ остался доступенъ только вы-боръ въ старосты и въ сборщики пени съ рас-кольниковъ же (⁵). Ихъ не велжно также прини-мать въ свидѣтели по суду, «яко вѣры весьма

(¹) Собр. пост. по ч. раск. 1. стр. 98. 99.

(²) Раск. дѣла. т. II. 219.

(³) О мірск. особ. п. 6.

(⁴) П. С. З. № 3854 п. 15. 4526. 4576.

(⁵) Тамже, № 4526.

недостойныхъ», развѣ только въ дѣлахъ между собою ⁽¹⁾).

Кромѣ лишенія этихъ весьма важныхъ гражданскихъ правъ, Петръ предалъ раскольниковъ общему посмѣянiю. Въ его маскарадахъ и потѣшныхъ выходахъ и ходахъ, въ которыхъ часто видна грубая и жесткая насмѣшка, всегда выставлялась на позоръ русская старина, за которую стоялъ расколъ. Въ томъ же духѣ выдуманна была постоянная одежда для раскольниковъ. Правительство даровало жизнь раскольникамъ, свободу являться вездѣ открыто, но въ тоже время хотѣло, чтобы на нихъ всѣ указывали пальцами. Въ 1722 году позволено было имъ носить бороду, но при этомъ непременно вельно имъ наряжаться въ особое платье самое старое: аипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферязь и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ; козырь дѣлался изъ краснаго сукна, а чтобы онъ былъ замѣтенъ, не вельно носить раскольникамъ краснаго платья; ожерелье было долгое; на груди у платья дѣлались нашивки, а на подолѣ прорѣхи съ петлями; шапку носили высокую съ петлями же. Женщинъ раскольницъ нарядили въ опашни и шапки съ старинными рогами ⁽²⁾. Въ 1724 году раскольники отличены еще особыми мѣдными знаками, которые служили вывѣскою ихъ рас-

⁽¹⁾ П. С. З. № 4009. п. 12. 4526.

⁽²⁾ Тамже, № 3344. 3962. п. 4.

кольничества ⁽¹⁾. Замѣчательно, что исполненіе указовъ объ этомъ возложено было не на портныхъ, или на другаго кого, но на святѣйшій синодъ: онъ долженъ былъ заниматься разсылкою образцевъ этого шутовскаго платья, и предлагалъ его «на взираніе всѣмъ нескрѣпнѣ» въ приказѣ *церковныхъ дѣлъ* ⁽²⁾. Кромѣ посмѣянія, ношеніе особаго платья навлекло на раскольниковъ большую бѣду. Если кто изъ нихъ приходилъ въ этомъ платьѣ въ присутственное мѣсто, то у него не только не брали челобитья, но еще брали съ него 50 рублей пени, не выпуская ⁽³⁾. А носить указную одежду было нужно; съ раскольника, пойманнаго не въ такой одеждѣ, взыскивали туже пеню, а кромѣ того въ пользу приводчика шло его платье.

На бороду положена была особая подать. Еще въ концѣ 1698 или въ началѣ 1699 года установлена была пошлина для желавшихъ сохранить свои бороды ⁽⁴⁾. Первоначальный указъ не дошелъ до насъ. Вѣроятно, онъ тотъ же самый, что изданъ въ 1705 году. Этимъ послѣднимъ указомъ платить за бороду назначено: гостямъ и гостинной сотнѣ по 100 рублей, царедворцамъ, людямъ дворовымъ, городовымъ, приказнымъ и служилымъ всякаго чина, торговымъ

⁽¹⁾ П. С. З. т. VII. № 4896.

⁽²⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1. 62. 63.

⁽³⁾ П. С. З. № 3962. 3344.

⁽⁴⁾ Въ академіи наукъ хранится медаль на ношеніе бороды съ обозначеніемъ 207 года.

второй статьи — по 60 рублей, третьей статьи посадскимъ, людямъ боярскимъ, ямщикамъ, извозчикамъ, церковнымъ причетникамъ, кроме священнослужителей, — по 30 рублей. Съ крестьянъ взыскивалось по 2 деньги при каждомъ проѣздѣ чрезъ городскія ворота ⁽¹⁾. Впослѣдствіи эти цифры были нѣсколько уменьшены ⁽²⁾. Заплатившимъ пошлину выдавались сначала изъ земскаго приказа, а потомъ изъ сената мѣдные знаки съ надписью — съ одной стороны: «борода лишняя тягота», а съ другой: «деньги взяты» и годъ. Знаки должно было перемѣнять ежегодно ⁽³⁾. Указы о бородѣ были такъ настойчивы, что нельзя было даже подстричь бороды, а нужно было непременно брить ее; за подстриженую бороду брали такую же пеню, какую и за цѣлую бороду ⁽⁴⁾. Кто не въ состояніи былъ платить пошлинъ и пени, тѣхъ ссылали для заработка слѣдующихъ денегъ на разные казенные заводы ⁽⁵⁾.

Петръ хотѣлъ осмѣять раскольниковъ, заставилъ ихъ среди общества, бритаго и наряженнаго въ новое иностранное платье, ходить въ смѣшныхъ одеждахъ и съ бородами, чтобы они почувствовали странность своихъ убѣжденій. Но борода въ древней Россіи была не такую пу-

⁽¹⁾ П. С. З. т. IV. № 2015.

⁽²⁾ Тамже, т. VI. № 3944.

⁽³⁾ Тамже, т. VII. № 4596.

⁽⁴⁾ Тамже, т. VI. № 4034.

⁽⁵⁾ Тамже, № 4034.

стою вещію, надъ которою можно было бы смѣяться; народъ смотрѣлъ на все, какъ на святыню, какъ на отраженіе образа Божія, и благочестиво оплакивалъ ея потерю. «Я зналъ одного русскаго плотника, пишетъ Перри, и очень любилъ за его исправность. Впослѣдствіи онъ встрѣтился мнѣ въ Воронежѣ вскорѣ послѣ того, какъ въ цирюльнѣ обрѣзали ему бороду. Я въ шутку сказалъ, что онъ помолодѣлъ, и спросилъ, гдѣ у него борода. «Вотъ она, отвѣчалъ онъ, вынимая ее изъ-за пазухи. Я ее запру въ сундукъ и велю положить ее съ собою въ гробъ, чтобы предстать съ нею на страшный судъ. Вся наша братья сдѣлаетъ тоже»⁽¹⁾. Были лица, которыя готовы были скорѣе лишиться головъ, нежели бородъ. «Велятъ намъ бороды брить, говорили они св. Дмитрію ростовскому, а мы готовы главы наши за брады наши положить; уне намъ есть, да отсвкуютъ наши главы, неже да брвются брады наши»⁽²⁾. И вотъ раскольники внесли въ число своихъ отличій отъ православной Церкви новое заблужденіе о брадобритіи.

Всѣ эти стѣсненія, строгія мѣры противъ раскола, открытое осмѣяніе и униженіе, наложеніе лишняго оклада, подушная перепись, лишеніе всякихъ гражданскихъ правъ, особенно судебныхныхъ — все это поддерживало въ раскольни-

(1) *Устрял. Истор. Петра вел. III. стр. 196.*

(2) *Пекарск. Наук. и лит. II. стр. 158.*

какъ ненависть къ правительству, представляло имъ новые данныя въ доказательство усвоенной ими себѣ мысли о воцареніи антихриста. Съ своей таинственной точки зрѣнія они смотрѣли на податъ за расколь, какъ на служеніе антихристу, а мѣдные знаки почитали печатью послѣдняго. Примиреніе ихъ съ государствомъ было невозможно.

(продолженіе будетъ)
